

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Статья посвящена изучению особенностей субъективного ощущения одиночества у юношей и девушек из неполных семей. В статье рассмотрены такие понятия, как «одиночество», «неполная семья». Приведены результаты эмпирического исследования особенностей субъективного ощущения одиночества у юношей и девушек. В работе были использованы дифференциальный опросник переживания одиночества Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева и опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной.

Современный человек все чаще и острее испытывает чувство одиночества. Каждый оценивает и воспринимает этот феномен по-своему, однако имеются определенные элементы, общие для любых его проявлений. Данное чувство предполагает, что человек в той или иной степени погружается в себя, отсекая внешний мир и необходимые ему социальные связи.

По мнению З. Фрейда, одиночество – это закономерное явления, возникающее в первые минуты жизни ребенка при отделении его матери и носящее травматичный характер [1, с. 122].

С. И. Ожегов определяет одиночество как «состояние одинокого человека» [2, с. 650]. Неполная семья представляет собой группу ближайших родственников, обычно состоящую из одного или нескольких несовершеннолетних детей и одного родителя вследствие отсутствия, ухода или смерти другого. Дети из неполных семей более склонны к невротическим нарушениям, плохой успеваемости и противоправному поведению. Но нельзя однозначно утверждать, что неполная семья обязательно является неблагополучной с позиции воспитания.

С целью изучения психологических особенностей субъективного ощущения одиночества у юношей и девушек из неполных семей, было проведено исследование. База данного исследования – студенты ГГУ им. Ф. Скорины. Выборка исследования состояла из юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет (30 человек).

По дифференциальному опроснику переживания одиночества Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева были получены результаты по трем шкалам, которые отражают различные эмоциональные и когнитивные аспекты переживания одиночества, представленные на рисунке 1.

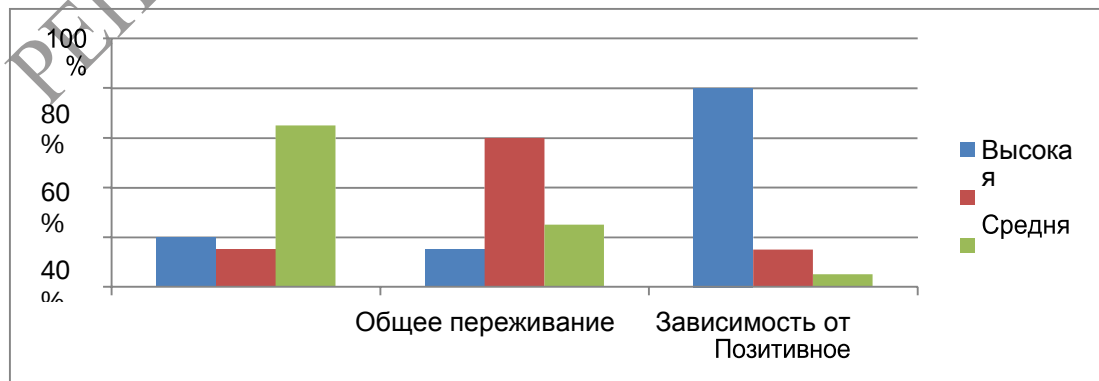

Рисунок 1 – Результаты показателей по дифференциальному опроснику

Согласно результатам по методике Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева, было выявлено, что 20 % опрошенных студентов имеют высокие показатели по шкале «Общее переживание одиночества». Это обусловлено актуальным переживанием изоляции. Данным студентам не хватает близких эмоциональных контактов или имеются расхождения в желаемых контактах и реально сложившихся отношениях. В то же время, пониженные показатели по данной шкале характерны для респондентов, которые не ощущают себя одинокими, то есть не испытывают недостатка в общении или близких контактах, у них нет актуального болезненного переживания одиночества – у 65 % опрошенных. Средние показатели по данной шкале у 15 % испытуемых.

По шкале «Зависимость от общения» 15 % опрошенных имеют повышенные показатели, 60 % – средние и 25 % – пониженные. Это говорит о том, что студенты чаще опасаются одиночества, чем его в действительности испытывают. Какая-то часть компенсирует этот страх общением в социальных сетях.

Шкала «Позитивное одиночество» измеряет отношение студентов к уединению как к потребности какое-то время побыть одному, вне контактов, а также использовать данную возможность для того, чтобы просто отдохнуть от социума и контактов с ним. 80 % испытуемых имеют высокие показатели по данной шкале.

По опроснику определения вида одиночества С. Г. Корчагиной были получены результаты по трем шкалам, которые отражают виды одиночества, переживаемые испытуемыми. Они представлены на рисунке 2.

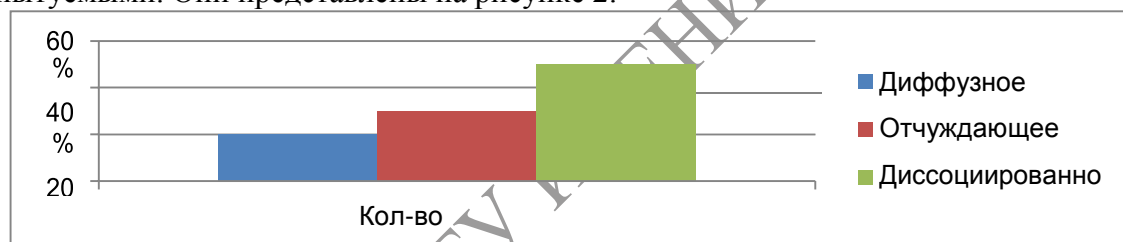

Рисунок 2 – Результаты показателей по опроснику определения вида одиночества С. Г. Корчагиной

Таким образом, в данной выборке преобладает диссоциированное одиночество – это 50 % испытуемых. Диссоциированное одиночество определяется не только как выраженное проявление механизма обособления, но также их резкую перемену. Это наиболее тяжелое состояние одиночества по происхождению и проявлениям. Преобладание данного вида одиночества в данной выборке может быть обусловлено именно возрастом опрашиваемых. Для этого возраста характерны попытки самоопределиться, понять себя и осознать свои цели и стремления, а также составить планы на будущую жизнь как в целом, так и в профессиональном становлении. Все эти процессы подразумевают открытие чего-то нового как в самом себе, так и в окружающих людях, с последующим принятием либо отвержением тех или иных личностных черт. Также тенденция к переживанию этого вида одиночества может быть связана с несформировавшимся мировоззрением испытуемых.

Отчуждающее одиночество свойственно 30 % испытуемых. Оно связано с преобладанием механизмов обособления над механизмами идентификации. В данном случае этот вид одиночества можно объяснить обстоятельствами, в которых находятся студенты первого курса. Новый коллектив, отсутствие близких контактов и установившихся социальных ролей в группе – все эти трудности во взаимодействии с окружением могут повлечь за собой обособление и отчуждение.

Диффузное одиночество выявлено у 20 % испытуемых. Оно характеризуется тем, что у субъекта преобладает тенденция идентификации себя с другими людьми,

социальными группами или их идеями. Человек, который начинает идентифицировать себя с другими, обычно отказывается от проявлений собственных истинных особенностей, стремлений и интересов. И он не просто подражает, а «вживается» в эту роль, живёт не «от себя», а от объекта своей идентификации. В подобной ситуации личность может пойти двумя путями: начать самосовершенствоваться либо начать подражать (копировать) тем, кто кажется более успешным, наделённым привлекательными качествами и довольным жизнью. Люди, погруженные в диффузное одиночество, отличаются большей осторожностью в межличностных отношениях, они наделены противоречивыми поведенческими и личностными характеристиками (приспособлением и сопротивлением в конфликтных ситуациях, повышенной тревожностью и возбудимостью, проявлением различных уровней эмпатии в определенном социальном и ситуационном окружении). Все эти противоречия можно объяснить стремлением человека к идентификации с людьми, обладающими полярными психологическими особенностями.

Таким образом, в состоянии острого переживания диффузного одиночества человек стремится к другим людям и надеется найти в общении с ними подтверждение собственной значимости. Однако это не удается, потому что человек не общается в собственном смысле, не делится своим, не обменивается, а лишь проигрывает роль совершенно другого человека, то есть отождествляется с ним, становясь как бы живым зеркалом. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирают стратегию поиска сочувствия и поддержки. Интуитивно предчувствуя свое истинное одиночество, они начинают испытывать колоссальный страх и

пытаться «убежать» от этого ужаса, выбирая ту стратегию взаимодействия с другими, которая, по их мнению, обеспечит хотя бы временное принятие. Они демонстрируют абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем общаются. Такие люди как бы начинают существовать за счет других. Стремясь к истинному человеческому общению, они действуют так, что не оставляют себе ни малейшего шанса осуществить данное стремление. И вследствие этого происходит жесточайшее переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования.

В целом можно сказать о том, что существует факт существования субъективного ощущения одиночества у юношей и девушек из неполных семей. Однако результаты также показывают, что переживание ими одиночества не настолько отличается от переживания одиночества юношами и девушками из полных семей. У большинства юношей и девушек из неполных семей не существует недостатка в общении и близких контактах, у них нет актуального болезненного переживания одиночества. А также они чаще опасаются одиночества, чем его переживают. Поэтому в большинстве случаев такие юноши и девушки склонны искать общение любой ценой, чтобы избежать столкновения с одиночеством, с ощущением невостребованности и с тем, что они неинтересны для окружающих. Как показали результаты, юноши и девушки из неполных семей склонны к позитивному одиночеству, то есть к уединению как к потребности побыть одному и использовать эту ситуацию для решения важных проблем, учебы, да и простой возможности отдохнуть от общения.

Литература

- 1 Фрейд, А. Теория и практика детского психоанализа / А. Фрейд. – Москва : Высшая школа, 1999. – 224 с.
- 2 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : ТЕМП. – 2006. – 944с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ